

ДИСКУРС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рассматриваются вопросы, связанные с анализом теоретико-исследовательской продуктивности некоторых методологических подходов в современных юридических исследованиях, сфере и относительности диапазона их эффективного применения. В статье описывается и дается методологическая оценка таких подходов научного исследования, как формально-догматический, герменевтический, аксиологический, цивилизационный, феноменологический, интегративный, структурно-функциональный, системный, синергетический.

Ключевые слова: методологические подходы; юридическая наука; исследование; государство; право.

Проблематика методологических ориентиров в отечественной юридической науке является весьма актуальным направлением исследования. В настоящее время, с учетом констатации некоторыми учеными наличия признаков кризиса методологии современного российского правоведения [1. С. 22], обусловленного динамикой государственно-правовой реальности, представляется продуктивным в очередной раз обратиться к анализу существующего в юридической науке разнообразия методологического инструментария, призванного раскрыть способы и средства познания и понимания юридических явлений.

Рефлексия научного знания на обозначенную тематическую область зачастую проявляется в поиске альтернативной, сообразной тенденциям современного мира, методологии теории права. Однако вряд ли можно говорить о том, что существует хотя бы одна научная парадигма или подход, который зиждется на безальтернативной однозначной позиции. Это попросту противоречит основному принципу науки – «*Du choc des opinions jaillit la verité*» (перевод с лат. – «В споре рождается истина»). Не случайно некоторые авторы отмечают, что «излишняя увлеченность методом приводит к забвению истины. Исследователь погружается в методологические изыскания, пытается выработать универсальный метод познания, с помощью которого возможно решить любые познавательные задачи. Следует заметить, что поиск такой универсальной «отмычки», о чем свидетельствует история науки, оказался безрезультатным, и то, что было естественно и прогрессивно для Нового времени, вряд ли является таковым для сегодняшнего дня. Теперь задача состоит не в поиске единственно правильного, универсального метода познания, а в ситуации методологического плюрализма, в выработке стратегии и тактики собственной познавательной деятельности, соответствующей изучаемому объекту, фундаментальным методологическим принципам и своим ценностным установкам» [2. С. 459].

Далее, не исключая значимость иных эпистемологических концепций, осуществим обзорный анализ некоторых, имеющих определенную теоретико-исследовательскую востребованность, методологических подходов в современных юридических исследованиях, обозначим сферы и относительность диапазона их эффективного применения.

Формально-догматический подход. Юрико-догматический подход, несмотря на свою традиционность, обусловленную многовековым опытом применения, не является априори неизменным, он эволюционирует вместе с развитием философской рефлексии и научного видения правовых проблем. Так, первые редакции юридической догматики, формирующейся на основе диалектики, становятся известны правовой науке в связи с деятельностью глоссаторов XI–XII вв. Позднее, в Новое время, философско-методологическая основа глоссаторов получит название «схоластика». Диалектика, применяемая глоссаторами, была направлена главным образом на создание системы понятий и установление соотношения между ними. Право, в соответствии с юридической догматикой, – это совокупность правовых норм, принятых или санкционированных властью (государством) и обязательных для исполнения всеми лицами.

Ведущее значение догмы права и ее составных элементов (правовых норм, прав и обязанностей субъектов, правоотношений, источников права, нормативного материала, доктрины права) придает формально-догматическому подходу основную роль в наборе общенаучных методов. Формально-догматический метод связан с применением правил логики и языка, поскольку существование права неотъемлемо от нормативного материала: правовых актов, договоров, распоряжений, судебных решений и т.п., их трактовки в связи с конкретными событиями. Например, здесь выделяется соотношение теоретического применения формально-догматического подхода (доктрина права) и практического применения (официальное толкование).

Г. Гуго трактовал юридическую догматику как «юридическое ремесло», для которого достаточно обладать знаниями об источниках права. Г. Кельзен, разъясняя свою концепцию чистого учения о праве, утверждал, что оно исследует только право и освобождает его от всего того, что не является нормативным материалом; данное учение является теорией позитивного права в целом, а не конкретного правового порядка.

С помощью формально-догматического подхода осуществляются исследования, направленные на формирование научных определений; выделение направлений юридической деятельности и т.д. Для

юридической науки имеет значение разграничение языка и метаязыка права. Правовой язык – это язык, который находит свое отражение в нормативно-правовых актах и юридической практике. Метаязык права – язык юриспруденции и ее основных дисциплин, например, теории государства и права, конституционного права и т.д.

Одна из проблем современного использования формально-догматического подхода в правовой системе связана с увеличивающейся подвижностью (эволюционностью) правовой сферы. В этой связи представляется целесообразным синтезирование формально-догматического подхода с элементами иных методологических установок, для которых характерно распространение на предмет субъективной рефлексии сознания. Это позволит преодолеть «деструктивность» трансформации догматических положений права и выйти на путь оптимизации при регулировании общественных отношений.

Вместе с тем юриспруденция может достигать своих целей и использоваться по собственному назначению в том случае, когда она выдвигает исходные положения в рамках правовой системы, т.е. доктрины. Доктрина может являться предметом усвоения юриспруденции, изучающей законы существования права как языка, на котором происходит общение субъектов перед лицом публичного порядка. В то же время преобладание формально-догматического подхода теоретически может повлечь сущностные ограничения в процессе познания, так как юридическая наука в этом случае имеет в качестве мировоззренческой основы юридический позитивизм.

На основе формально-догматического подхода право формализуется, структурируется, а затем систематизируется. В то же время догма права есть продукт неодушевленной социальной реальности, следовательно порождающей юридическую практику. С.С. Алексеев прав в своем утверждении, называя догму конкретной правовой реальностью, независимой от мышления субъектов правоотношения. Овеществление права состоит непосредственно в правоотношении, деятельности его участников, реализации их прав и обязанностей, где непосредственно проявляется весь смысл существования и ценность догмы права [3. С. 109].

Герменевтический подход. Надо сказать, что герменевтика как искусство и теория истолкования текстов разрабатывается и применяется в различных областях общественнознания: философии, филологии, психологии, праве. Взаимосвязь юриспруденции и герменевтики проявляется, прежде всего, в истолковании различных форм и источников права, относящихся как к историческим правовым документам, так и к действующим в современный период различным видам правовых актов.

Во многих жизненных ситуациях мы имеем коллизию принципов и ценностей международного права, анализ которой обращен к воле человека и требует скорейшего разрешения, в том числе путем толкования. Преодолеть эти антиномии способна только герменевтика, которая выступает в качестве средства диалектического синтеза [4. С. 78].

Таким образом, говоря о юридической герменевтике как о разделе науки о понимании, можно сделать следующий вывод. Возможность исключить двусмысленность понимания правовой нормы может быть достигнута способами толкования, а также техническими средствами и приемами организации и построения правового текста (юридической техникой). Толкование как процесс, сконцентрированный на установление (уяснение), разъяснение воли законодателя, также невозможен без применения знаний о формировании законодательного текста. И, наоборот, при отсутствии или недостаточности знаний о проблемах восприятия, интерпретации юридического текста невозможно обогатить, усовершенствовать юридическую технику. Так образуется единый возвратный процесс работы с текстом правовой нормы и волей законодателя, осуществляемый различными субъектами правовой деятельности.

Аксиологический подход. Конвертация правовых норм в правовые ценности позволяет определить действительное социальное предназначение той или иной нормы. Например, с течением времени или вследствие недостатков юридической техники нормативные формулировки правовых актов в буквальном понимании могут приобретать значение, которое расходится с действительным (предполагавшимся) смыслом правовой нормы. В этой ситуации соотнесение нормы права с ее ценностными характеристиками дает возможность использовать не буквальное, а аксиологическое толкование.

Следовательно, основные ценности личности или общества находят отражение в соответствующих интересах (частных или публичных), на обеспечение которых направлена правовая система, и становление правовой охраны, системы права связано с определенными тенденциями развития общества, и прежде всего с ценностными ориентирами.

По мнению А.Н. Бабенко, содержательно аксиологический подход предполагает рассмотрение права и всех правовых явлений с точки зрения ценностей – духовных образований, предшествующих сущему и реальному. Право в этом смысле рассматривается как важнейшая ценностная форма существования социально-нормативной действительности [5. С. 6].

Аксиологический подход к праву предполагает ответы на такие вопросы: что в действительности отражает данная правовая идея или нормативный акт? По каким причинам и закономерностям, присущим самой социальной действительности, они возникли? Что лежит в основании целесообразной правовой деятельности человека как таковой? Существует мнение, что наряду с указанными одним из основных вопросов аксиологии права является вопрос о соотношении личности и права (личности политика, юриста и права), о том, каким образом правовые установления становятся личными мотивами поведения человека [6. С. 52].

Следовательно, в рамках аксиологического подхода право выступает не просто как идея или принцип, но и как действительная цель и движущий мотив поведения человека, т.е. ценность, благо. Применяя ценностный метод к праву, исследователи выходят за

строгие очертания самого права и оценивают его с помощью внеправовых критериев, ценностей самого общества.

Таким образом, аксиологический метод позволяет раскрыть сущностно-целевой аспект восприятия права в сфере формирования правовой культуры, а также через различные интерпретации ценности прав человека выйти на качественно новый уровень оценки социальной ценности права в целом, а также может дать оценку социальной опасности нарушений прав человека. В то же время другой аспект востребованности ценностного метода в юриспруденции связан с возможностью толкования норм права, что также подтверждается судебной практикой.

Цивилизационный подход. Цивилизационный подход, возникнув и развиваясь в качестве методологической альтернативы подходу формационного, дает возможность проследить и выявить тот исторический социокультурный контекст, в котором формируются политико-правовые феномены, а также сформулировать некий обобщенный тип власти и права, политико-правовую конструкцию, специфичную именно для данной конкретной цивилизации.

Цивилизационная теория показывает уникальность и, вместе с тем, равноценность цивилизаций, их несводимость друг с другом. Этот аспект имеет особую значимость в связи с переосмыслением в отечественном общественном сознании положений, касающихся европоцентристских установок. В силу контекста современной истории подвергаются критическому анализу западноориентированные социальные теории (в некоторых радикальных вариантах теории глобализации и модернизации), которые можно интерпретировать как постепенное расширение «центральной», т.е. западной, цивилизации на все прочие ареалы человечества с перспективой превращения в глобальную общечеловеческую цивилизацию. Отсюда тенденция выдавать многие характерные европейские идеалы и ценности за «общечеловеческие». С позиций цивилизационной теории можно однозначно идентифицировать эти ценности и институты как специфически западные, и при формулировании соответствующих общественных проектов относиться к ним более критично и избирательно.

«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы не только невозможная и вовсе не желательная неполнота, – утверждал Н.Я. Данилевский. – Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы прикнудить, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, – идеал достижимый последовательным, или совместным, развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем» [7. С. 104].

Важно обратить внимание на значительный объем как теоретического, так и фактологического материала, свидетельствующего о необходимости в процессе выработки концепции государственно-правового регулирования учитывать самобытность культурно-исторических особенностей государственно-

общественного развития отдельных национально-культурных сообществ, что, в свою очередь, является особенно актуальным на современном этапе развития российской государственности.

Феноменологический подход. Феноменологическая школа права сформировалась в результате влияния идей философской феноменологии на сферу юридической науки, где они были восприняты отраслевыми направлениями: теорией и историей государства и права, философией и социологией права, конституционным и административным правом, теорией управления, муниципальным правом и др. Обращение к философской феноменологии было обусловлено, согласно убеждению представителей феноменологической школы права, эффективностью феноменологии как методологии исследования правовой действительности.

Н.Н. Алексеев считает, что понятие права изначально не должно, да и не может определяться через другие понятия, феномен права выступает носителем обнаруживающихся ценностей. По Алексееву, через понятие права должны определяться все другие понятия научной теории.

Феноменология обращается не к эмпирически изменчивым экзистенциальным формам права, но к его сущностной – эссенциальной основе, явленному сознанию исследователя, правовому эйдосу. В видении феноменологов права идеальная сущность права не зависит от времени и пространства, она представляет собой структуру, в которой выражается эйдетический смысл права.

Феноменология представляет собой оригинальную, продуктивную, синтезирующую разнообразные исследовательские подходы в понимании права методологию. Феноменология как теория и методология познания права является частью неклассической юридической науки, отдельные элементы этого метода используются в рамках иных неклассических подходов – юридической герменевтики, аксиологии права. Необходимо констатировать, что феноменология права выступает как альтернатива социологическому и естественно-правовому подходам в понимании права, одновременно в ее рамках осуществляется, в определенном смысле, синтез этих двух способов исследования права. Особенностью феноменологии права является ее ориентированность на исследование, с одной стороны, актуального права как социального процесса, происходящего в принципиально «открытом» жизненном мире, с другой – потенциального права как универсальной идеальной основы права. Феноменологический подход может быть использован в качестве технологии исследования действующего позитивного права. В таком ракурсе в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы.

Вместе с тем в современной отечественной науке этот подход используется достаточно редко по ряду причин. Во-первых, неприятие феноменологии связано со сложностью и недостаточной определенностью феноменологической терминологии, в частности таких терминов, как интенция, нозма, ноззис и др.; во-вторых, невостребованность феноменологии как ме-

тодологии познания права вызвана отсутствием стойкой исследовательской традиции приложения феноменологического метода к познанию российской правовой действительности.

Одним из недостатков феноменологических концепций права принято считать отсутствие, по определению Р. Мертона, теорий среднего уровня, позволяющих связать абстрактное основание феноменологии права с конкретными исследованиями права как социокультурного феномена. Так, известный теоретик права И.Л. Честнов полагает, что «трансцендентальной феноменологии права не хватает конкретики имманентного, тогда как социологической феноменологии права недостает априорного основания, свойственного всем правовым явлениям» [8].

Проблема использования в российском правоведении феноменологического подхода, остается нерешенной, но представляется, что основные феноменологические установки способны сыграть важную методологическую роль в познании правовой действительности.

Интегративный подход. Под интегративным подходом понимают целостное представление совокупности объектов, явлений, процессов, объединяемых общностью как минимум одной из характеристик, в результате чего создается его новое качество. В последние годы наблюдается тенденция широкого использования интегративного подхода для изучения социальных практик. Активное внедрение интегративного подхода существует, в частности, в исследованиях по юриспруденции. В качестве примеров можно привести следующие работы: Графский В.Г. «Интегративная юриспруденция в условиях плюрализма подходов к изучению права», Залоило М.В., Черкашина-Шмидт О.В. «Интегративное правопонимание», Кошелев М.С. «Интегративный подход к выявлению ценностного содержания права в русской философии права», Стахов А.И. «Интегративный подход к пониманию административного процесса в России», Карташов В.Н. «О многообразии подходов к праву и интегративному его определению», Зазаева Н.Б. «Соотношение права и нравственности в свете интегративного подхода» и др.

Накопленный потенциал интегративного подхода позволил использовать его в области правопонимания и сформулировать ученым новые концепции и правовые парадигмы.

Анализ современных взглядов позволяет выделить следующие основные направления рассмотрения вопроса о правопонимании: позитивистско-нормативистское (монистическое) (право – это нормы, генетически и функционально связанные с государством); естественно-правовое (различия права и закона; право имеет человеческую природу); интегративное (интегральное), которое объединяет известные атрибуты существующих школ правопонимания [9].

Современный период эволюции правовой мысли (вторая половина XX – начало XXI в.) ознаменован появлением, среди прочих, следующих теоретико-методологических концепций: коммуникативная теория А.В. Полякова, институциональная теория В.А. Четвернина, либертарная теория В.С. Нерсесян-

ца, гуманистическая теория С.С. Алексеева, антропологическая теория А.И. Ковлера. Не вдаваясь в подробности изложения каждой теории, можно однозначно говорить о том, что они являются «синтезично-интеграционными» теориями права.

«Современная российская юридическая наука, – отмечает Р.Р. Палеха, – демонстрирует отчетливо наметившийся вектор развития интегративных концепций правопонимания, рассматриваемых как прогрессивное направление правовой мысли по преодолению методологического кризиса общей теории права и выработке подхода адекватного требованиям XXI в.» [10]. Действительно, на сегодняшний день интегративный подход занимает собственное место в методологических началах общей теории права. Он активно используется в исследованиях, начиная с первичного элемента правовой системы – нормы права и заканчивая областью типов правопонимания. Интеграция происходит как в рамках отдельных правовых институтов, так и в области национальных правовых систем. Данный процесс давно вышел за рамки правоотношений и применяется в различной социальной практике, включая и мировоззренческий уровень. Несомненно, стоит говорить о том, что интегративный подход в юридических исследованиях является современным драйвером, стимулирующим научную мысль (в том числе в контексте критики его применимости) как в области теории государства и права, так и в отдельных отраслях права.

Структурно-функциональный подход. Любая наука в той или иной мере использует функциональный (динамический) и институциональный, структурный (статический) методы. Когда государственные или правовые явления исследуются в движении, развитии, через выполняемые в обществе функции, то говорят об использовании функционального метода. Если правовые или государственные институты исследуются в статике, со стороны их структуры, содержания вне их развития и функционирования в обществе, то речь идет об институциональном, структурном методе. Всестороннее и полное исследование части государственно-правовой действительности невозможно без использования как функционального, так и институционального, структурного методов в совокупности: глубокие знания государственных и правовых явлений предполагают исследование не только статичной структуры того или иного государственного или правового института, но и постижение тех качеств, свойств, которые актуализируются у такого института в результате его функционирования, выполнения возложенных на него целей, задач, а также результатов различных направлений его деятельности.

В то же время использование структурно-функционального подхода имеет огромный эвристический потенциал не только в рамках социологии (где он первоначально использовался), но и при изучении государственно-правовых явлений, социального управления, разнообразных феноменов административно-хозяйственной деятельности.

Так, результатом применения структурно-функционального подхода к феномену системы «сдержек и противовесов» может стать вывод о един-

стве публичной власти и функциональном характере полномочий, вторичных к структурным компонентам (элементам) властеотношений.

Справедливым является утверждение о том, что механизм социального управления – сложная система, элементы подсистем которой сами выступают как очень сложные системы [11. С. 54].

В качестве примера использования структурного и функционального анализа в юридических исследованиях можно привести положения монографии Ю.М. Козлова, посвященной административным правоотношениям [12]. Так, при отграничении функций организации от функций управления говорится об организации в двух смыслах: структурном и функциональном. Происходит раскрытие статической и динамической сущности организации как фундамента управляющего воздействия, вводится категория «организующая деятельность», объединяющая структуру и функцию в единое целое для полноценного рассмотрения феномена административных правоотношений.

При этом стоит сделать оговорку: не все, что претендует на структурный функционализм, заявляет о себе в качестве соответствующей методологии, является ею. Дело в том, что структура и функция могут быть обнаружены в любом социальном явлении, не говоря уже о государственно-правовой действительности. Но данное обстоятельство еще никаким образом не указывает на то, что был целенаправленно (в теоретической и практической деятельности) использован структурно-функциональный подход. Ценность рассматриваемой методологии именно в том, что в результате ее разумного, целенаправленного использования должны быть открыты, объяснены, усовершенствованы элементы правовой системы.

Таким образом, структурно-функциональный подход в юриспруденции имеет достаточно широкий спектр применения (действия), является необходимым при изучении государственно-правовых явлений, в том числе административно-правовых, но, тем не менее, не претендует на абсолютный универсализм. Комплексный характер исследуемого подхода проявляется в возможности рассмотрения структурных либо функциональных компонентов, свойств и т.д. в качестве первичных или производных. Эвристический потенциал названного подхода не исчерпан, что указывает на его актуальность для современной юридической науки и практики.

Системный подход. Основой этой методологической установки получения научных знаний является важная философская категория – «система», охватывающая такую целостность, которая представляется самостоятельным организационным образованием. В социальных науках термин «система» отождествляется с интегральным единством однородных явлений и ролью (функцией), которую элемент выполняет в поддержании целостности и стабильности системы, частью которой он является.

Уже в XIX и XX вв. в специальной научной литературе по философии, а затем в социальных науках – философии права, общей теории права и социологии права – активно используется термин «система», что

позволяет объяснить явление на основе его элементного взаимодействия. Системный метод познания правовой действительности в его истинном научном значении относится не столько к общенаучным, сколько к философским методам познания. Собственно, на это обращали внимание разработчики системного метода, философы: И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин, В.Н. Садовский, В.Н. Сагатовский, а также современные теоретики и юристы, которые обращают внимание ученых на философские проблемы и системный метод познания: С.С. Алексеев, Н.И. Карташов, В.Н. Синюков, В.Н. Протасов и др.

В современной юридической науке тезис о том, что закон имеет системное качество, никем не оспаривается. «Возможности познания остаются крайне ограниченными, если они не поднимаются выше уровня единства и непосредственности бытия объекта, если только они не исследуют конкретное явление как систему явлений...» [13. С. 46]. Система права – одна из проблем, которая постоянно находится в центре внимания юристов. В юридической литературе существует теория системы права, наличие определенной логической абстракции «системы права» ее собственного концептуального аппарата. Возможно, сегодня разработаны самые общие аспекты проблемы, которые связаны с количественным аспектом правовой системы, традиционно привлекающим внимание представителей как теории права, так и отраслевых наук.

Однако, несмотря на признание научным сообществом толкования права как системного явления, мало внимания уделяется знанию истинных (в данном случае – системных) принципов его формирования и развития, которое является условием для привлечения в качестве методологической основы такой специальной теории, как теория систем, способной объективизировать и актуализировать исследования в этой области знаний.

Так, право представляет собой сложное полиструктурное системное образование, обладающее основными свойствами, присущими системам в целом. Одной из важнейших особенностей правовой системы является организация, которая зависит от различных факторов, в частности от состояния отношений в системе.

Состав системы права формируется набором основных элементов его содержания (нормативных и правовых предписаний, институтов и отраслей права) и форм (нормативных актов, договоров и т.д.). Здесь, как и в любой системе, прослеживается зависимость каждого элемента (его части, свойств и т.д.) от места, роли и функции этого элемента в системе в целом. Все отмеченные элементы контента и формы взаимодействуют друг с другом (структурированы), образуя единую целостность – право.

Право является функциональной подсистемой социальной системы высшего порядка. Возникновение, развитие, существование и функционирование системы права тесно связаны с системой государственной организации общества с экономическими, религиозными и другими подсистемами.

Право – это функциональная система, которая предполагает подробный анализ не только основной

его деятельности в различных сферах общественной жизни, но также изучение функций отраслей, институтов и нормативных правовых положений. Снисходя по функциональной лестнице элементов системы более высокого порядка, проводится анализ иных элементов и, соответственно, формируется целостное знание о правовой материи.

Система права характеризуется не только единством, но и дифференциацией. Каждый компонент системы права (отрасли, институты, нормативные акты и т.д.) можно рассматривать как независимую систему (подсистему), которая имеет определенную целостность, единство, расчленение, структуру. С усложнением системы степень ее дифференциации возрастает, структура становится более сложной.

Отношения между компонентами гармонизированной системы механизма правового регулирования принципиально важны. Изменение одного из них обязательно требует изменения других, а часто и всей системы в целом. Существование такого тесного взаимодействия, органичной связи компонентов связано с тем, что во множестве процессов, во взаимодействии с окружающей средой вся система институтов государственной власти действует как единое целое. Естественно, жизнеспособность компонентов всей системы намного выше, чем жизнеспособность ее компонентов по отдельности.

Процессы и явления, внешние по отношению к этому интегральному механизму правового регулирования, с которым механизм так или иначе взаимодействует, влияя на них и изменяя в одно и то же время, составляют его среду. Можно сказать, что существенными характеристиками механизма правового регулирования являются его системные качества, состав, т.е. набор конкретных частей, динамическая структура и характер взаимодействия с внешними условиями.

Поскольку каждый человек индивидуален, а разные правовые системы развиваются по-разному, возникает проблема совместного развития, проблема коэволюции теорий и практики правового регулирования. В то же время деструктивно навязывать субъективное видение верховенства права и путей его ассимиляции для носителей других мировоззрений и цивилизационных ценностей. В соответствии с общими законами самоорганизации сложных правовых систем деструктивно стороннее навязывание вектора развития. Скорее, в рамках теоретического познания необходимо понимать, как продвигать собственные тенденции, как выводить системы по приоритетным направлениям развития.

Таким образом, системный характер является одним из важнейших качеств права, и он присущ ему объективно. Объективность этого свойства означает, что система права не может быть построена произвольно, она обусловлена законами социальной жизни, сферой общественных отношений.

Синергетический подход. Следуя насущным тенденциям постнеклассической научной парадигмы, использование методов синергетики в юриспруденции обусловлено системой взаимосвязанных способов познания междисциплинарного характера, применяемых сообразно принципам самоорганизации, которые

направлены на изучение связей и результатов взаимодействия между предметными областями теории права, в результате чего научно обосновываются правовые явления, которые ранее считались аномальными, случайными. Синергетический подход содержит в себе приемы и способы познания особых явлений – качественного изменения поведения динамической системы при незначительном изменении её параметров, бифуркационных явлений. Методы синергетики являются уникальными направлениями воздействия на познавательную и научную деятельности, которые возникли на идеях открытости, нелинейности, возможности использования хаотических (кризисных, неравновесных) процессов в целях самоорганизации систем различной природы [14]. Синергетика в юриспруденции выступает в роли метода, реализуя свои идеи в исследовании принципов становления и развития правовой системы.

Основной целью синергетического подхода в юриспруденции является поиск ранее не рассматриваемых тенденций эволюции и самоорганизации правовой системы и системы права. Методология синергетического подхода в современной юриспруденции является весьма актуальной в связи с необходимостью системологизации умножающегося объема издаваемых нормативных правовых актов, призванных оптимизировать усложняющиеся общественные отношения. Указанная методология развивает теорию правовой системы, акцентируя внимание на ее открытости и динамичности как условиях самоорганизационного развития посредством идеи соответствия правотворческого процесса функции общественного волепродуцирования.

Так, система права может быть представлена системой синергетической; будучи явлением объективным, система права формируется под влиянием факторов конкретно-исторических общественных отношений. При самоорганизации упорядоченные изменения системы права вызываются внутренними силами и факторами, присущими ей. Поэтому причины происходящих изменений самореферентны, заключены в самой системе права. Синергетика в теории права изучает систему права как самоорганизующуюся под действием внутренних механизмов системобразования, в результате чего появляется самопроизвольный порядок, отражающийся в равновесии между общественными отношениями и их нормативным регулированием, обеспечивая динамическую устойчивость их развития.

Синергизм является одним из критериев самоорганизации общетеоретических знаний о системе права и ее элементах: норм права, правовых институтов, подотраслей и отраслей права. Элементы системы права являются системными образованиями и занимают свое место в иерархии теоретического строения системы права. Теоретическое видение междотраслевых правовых институтов позволяет разделить их на группы правовых норм, регулирующих однородные отношения, что ведет к взаимодействию элементов системы права, появлению новых отраслей права.

Синергетика акцентирует внимание на имманентном характере противоречий между системой

права, системой законодательства и социумом, стабилизация отношений между которыми обеспечивается временным ориентиром народного целеполагания и систематически нарушается активностью самого общества.

Синергетика в юриспруденции ставит задачи изучения правового статуса личности в социальной среде, усматривая в качестве базового условия развития (нелинейного развития) общества и государства свободу воли (свободу неволи) отдельного индивида. В этом месте в качестве сопряженного предмета исследования появляется ключевая идея «правового синергизма». Понятие правового синергизма в теории права означает критерий соотношения в регулировании материальных и духовных потребностей общества, находящихся свое отражение как в научных теориях, так и в законодательстве.

Таким образом, анализ целого ряда правовых явлений с позиций синергетического подхода является оригинальным и может дать весьма интересные результаты в плане взаимодействия, взаимовлияния этих явлений друг на друга, поможет ответить на многие существующие в науке вопросы [15]. Можно сказать, что если в правовой сфере исследователем усматривается присутствие сложных, открытых, самоорганизационных системных феноменов, то методологию научного поиска, связанную с выявлением законов их развития и функционирования, целесообразно соотносить с концептуальными положениями синергетического подхода, способного привести положительные результаты при решении актуальных вопросов юридической науки.

Подводя итог вышеизложенному, надо сказать, что выбор методологического подхода играет определяющее значение в рамках любого исследования, поскольку подход дает сущностные ориентиры, понятийный аппарат и, по большому счету, весь инструментарий, который будет использоваться для достижения желаемого, а чаще всего – предполагаемого научного результата.

Отличаясь высокой степенью субъективизма, научное познание является весьма специфичным в спектре социальных типов деятельности. «Наука – это деятельность по развитию, конструированию и созданию наших понятий, средств нашего мышления. А уже ее результаты дальше поступают в сферу образования. И там уже становятся средством развития способностей. А потом люди поступают в сферу практики и там работают» [16. С. 190]. Выходит что научные исследования – это множественные индуктивные процессы, которые создают средства мышления, необходимые для образования практического базиса.

Таким образом, во благо развития общества и прогресса юридической науки представляется необходимым в области исследовательской деятельности опираться на опыт предшественников и учитывать позиции современников для того, чтобы объективно конструировать научные новеллы. Видится продуктивной познавательная установка ученого, совмещающая в себе как критический, так и самокритический анализ научных достижений, что, в свою очередь, обуславливается объемом знаний о количестве и качестве существующих методологических подходов в юридических исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. М. : Аванта+, 2000. 560 с.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.А. Воронникова; В.Л. Кулапов, Н.И. Матузов, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 640 с.
3. Алексеев С.С. Собрание сочинений. М. : Статут, 2010. Т. 7. 495 с.
4. Инишев И.Н. Чтение и дискурс : трансформации герменевтики / И.Н. Инишев. Вильнюс : ЕГУ, 2007. 168 с.
5. Бабенко А.Н. Ценности в государственно-правовом измерении / А.Н. Бабенко. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. 130 с.
6. Балаянц М.С. Сущность ценностного подхода к праву / М.С. Балаянц // История государства и права. 2007. № 3.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому / Н.Я. Данилевский. СПб. : Изд-во СПб. ун-та : Глаголь, 1995. 552 с.
8. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна / И.Л. Честнов // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 4–16.
9. Залоило М.В. Интегративное правопонимание / М.В. Залоило, О.В. Черкашина-Шмидт // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 143–147.
10. Осинцев Д.В. Административная ответственность и ее превращенные формы // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 148–160.
11. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления : учеб. пособие. Пермь : Перм. ун-т, 1978. 174 с.
12. Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1976. 320 с.
13. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М. : Политиздат, 1976. 401 с.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. : Прогресс, 1986. 431 с.
15. Кирдяшов Е.В. К вопросу о возможности использования синергетики в теории государства и права // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 28–35.
16. Щедровицкий Г.П. Психология и методология. М. : Путь, 2004. 368 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 марта 2018 г.

DISCOURSE OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN MODERN LEGAL STUDIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 205–212.

DOI: 10.17223/15617793/430/28

Aleksandr V. Petrov, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: petrov_av2012@mail.ru

Aleksey V. Zyryanov, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: lotos495@mail.ru

Keywords: methodological approaches; legal science; research; state; law.

The object of the research is methodological approaches in contemporary legal studies. The article solves problems associated with the definition of the theoretical and research demand, the scope and range of effective application, the description and the methodological assessment of formal dogmatic, hermeneutic, axiological, civilisational, phenomenological, integrative, structural-

functional, systemic and synergetic approaches to research. The methods used include dialectics, comparative analysis, system approach, generalisation, concretisation, historical, logical, functional and comparative legal ones. Conclusions of the study were the following provisions: The problem of the modern use of the formal dogmatic approach to the legal system is connected with the increasing (evolving) mobility of the legal sphere. It is advisable to talk about the possibility of synthesising the formal dogmatic approach with elements of other methodological principles. When talking about legal hermeneutics, it is concluded that interpretation as a process concentrated on determining (understanding) and explanation of the will of the legislator is impossible without the knowledge of the legislative text generation. In turn, the axiological method allows revealing the essential goals of the perception of law in the formation of legal culture and reaching a qualitatively new level of assessment of social values of law as a whole through different interpretations of human rights values. In the context of the civilisational approach, attention is drawn to the need for the development of the concept of state-legal regulation to take into account the identity of the historical and cultural features of the public development of individual national-cultural communities. A feature of the phenomenology of law is its focus on the study of the current law as a social process and the potential law as a universal ideal which is the modern foundation of law. The integrative approach today occupies its own place in the methodological principles of the general theory of law. It is widely used in research, starting with the primary element of the legal system and ending with the types of law interpretation. The structural-functional approach in law is necessary in the study of state legal phenomena including legal and administrative ones. The comprehensive nature of the approach is in dealing with the structural or functional components, properties, etc. as primary or derived. The systemic approach, interpreting law as a systemic phenomenon, determines the use of the systems theory as a methodological framework. Synergy in law sets the task of studying the legal status of the individual in the social environment, seeing the freedom of will (freedom of no will) of an individual as the basic condition for the development (non-linear development) of society and the state. Here, the key idea of “legal synergy” appears as a related object of the research.

REFERENCES

1. Kerimov, D.A. (2000) *Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law. Subject, functions, problems of the philosophy of law]. Moscow: Avanta+.
2. Matuzov, N.I. et al. (eds) (2017) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of state and law: lectures]. 3rd ed. Moscow: Yur. Norma, NITs INFRA-M.
3. Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochineniy* [Works]. Vol. 7. Moscow: Statut.
4. Inishev, I.N. (2007) *Chtenie i diskurs: transformatsii germeneytiki* [Reading and discourse: the transformation of hermeneutics]. Vilnius: Estonian State University.
5. Babenko, A.N. (2015) *Tsennosti v gosudarstvenno-pravovom izmerenii* [Values in the state-legal dimension]. Chelyabinsk: South Ural State University.
6. Balayants, M.S. (2007) *Sushchnost' tsennostnogo podkhoda k pravu* [Essence of the value approach to law]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 3.
7. Danilevskiy, N.Ya. (1995) *Rossiya i Evropa: Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: A glance at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance one]. St. Petersburg: Glagol'.
8. Chestnov, I.L. (2002) *Pravoponimanie v epokhu postmoderna* [Understanding of law in postmodernity]. *Pravovedenie*. 2 (241). pp. 4–16.
9. Zaloilo, M.V. & Cherkashina-Shmidt, O.V. (2014) *Integrativnoe pravoponimanie* [Integrative understanding of law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 143–147.
10. Osintsev, D.V. (2012) *Administrativnaya otvetstvennost' i ee prevrashchennyye formy* [Administrative responsibility and its transformed forms]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 5. pp. 148–160.
11. Bakhrakh, D.N. (1978) *Osnovnye ponyatiya teorii sotsial'nogo upravleniya* [Basic concepts of the theory of social administration]. Perm: Perm State University.
12. Kozlov, Yu.M. (1976) *Administrativnye pravootnosheniya* [Administrative legal relations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
13. Kuz'min, V.P. (1976) *Printsip sistemnosti v teorii i metodologii K. Marksa* [The principle of systematicity in Marx's theory and methodology]. Moscow: Politizdat.
14. Prigozhin, I. & Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa* [Order from chaos]. Moscow: Progress.
15. Kirdyashov, E.V. (2003) *K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovaniya sinergetiki v teorii gosudarstva i prava* [On the possibility of using synergetics in the theory of state and law]. *Rossiyskoe pravo v Internetе*. 1. pp. 28–35.
16. Shchedrovitskiy, G.P. (2004) *Psikhologiya i metodologiya* [Psychology and methodology]. Moscow: Put'.

Received: 26 March 2018